

*Илюхина Е.В.**

**ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД НА ТЕАТРАЛЬНЫХ
АФИШАХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА:
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
КАК ФОРМЫ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ[©]**

Аннотация. В работе на обширной выборке из ГЦТМ им. А.А. Бахрушина проанализированы театральные афиши дореволюционного периода с благотворительной целью как источник изучения городской повседневности, отражающий практики коллективного участия в решении общественных проблем. В центре внимания исследования – направления благотворительности, городские пространства, ставшие площадками для выступлений как любителей, так и профессиональных трупп, а также их репертуар. На отдельных примерах показано, какие суммы могли собирать организаторы благотворительных постановок.

Ключевые слова: театральные афиши; городское пространство; благотворительность; повседневность; дореволюционный театр; театральные любители.

Поступила: 04.06.2025

Принята к печати: 02.09.2025

Для цитирования: Илюхина Е.В. Провинциальный город на театральных афишах конца XIX – начала XX века: репрезентация благотворительности как формы городской повседневной жизни // Вестник культурологии. – 2025. – № 4 (115). – С. 134–161. – DOI: 10.31249/hoc/2025.04.08

^{*} *Илюхина Екатерина Васильевна* – научный сотрудник отдела афиш и программ ФГБУК ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Москва, Россия; e.ilyuhina@bakhrushinmuseum.ru

Ilyukhina Ekaterina Vasilievna – Researcher at the Department of Posters and Programs of the State Central Theatre Museum named after. A.A. Bakhrushin. Moscow, Russia; e.ilyuhina@bakhrushinmuseum.ru

© Илюхина Е.В., 2025

Ilyukhina E.V.

**The Provincial City on Theater Posters of the Late 19th –
Early 20th Centuries: Representation of Charity as a
Form of Urban Everyday Life**

Abstract. Based on a large corpus from the A.A. Bakhrushin State Central Theatre Museum, this study analyzes pre-revolutionary theatre posters of a charitable orientation as a source for exploring urban everyday life. Such posters reflected practices of collective engagement in addressing social issues. The research focuses on the main directions of philanthropy, the urban spaces that served as venues for performances by both amateur and professional troupes, as well as the repertoire. Selected examples illustrate the amounts that could be raised by the organizers of charitable productions.

Keywords: theatre posters; urban space; charity; everyday life; pre-revolutionary theatre; amateur theatre.

Received: 04.06.2025

Accepted: 02.09.2025

For quoting: Ilyukhina E.V. The Provincial City on Theater Posters of the Late 19th – Early 20th Centuries: Representation of Charity as a Form of Urban Everyday Life // Herald of Culturology. – 2025. – No.4 (115). – P. 134–161. DOI: 10.31249/hoc/2025.04.08

Введение

Изучение городской повседневности и благотворительных практик конца XIX – начала XX века связано с необходимостью обращения к разнообразным источникам, отражающим не только институциональные процессы, но и формы общественной самоорганизации, бытовые практики и досуг. В этом контексте материалы из фонда афиш и программ собрания Государственного центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина уникальны своим объемом.

Тексты театральных афиш интересны указаниями целевых назначений благотворительных сборов – помощи нуждающимся, поддержки образовательных учреждений, благоустройства городского пространства. Эти указания, обычно размещённые в верхней части афиш, выполняли функцию привлечения внимания потенциального зрителя, который своим посещением мог внести вклад в общественно-значимое предприятие. В данном исследовании театральная афиша рассматривается как точка пересечения нескольких

сюжетов – повседневности провинциального города, благотворительности и визуально-текстовой специфики источника.

Историография. За последние десятилетия изучение повседневной жизни в России достигло значительных результатов. Как отмечает В.В. Керов, осмысление «истории повседневности» как направления исторического исследования позволило сосредоточиться на масштабной тематике «повседневности горожан» [Керов, 2017, с. 53]. С середины 2010-х годов историография заметно расширилась за счёт региональных исследований. Значимым центром обмена результатами исследований стала ежегодная конференция в городе Пушкине [Козлов, 2023, с. 43], посвящённая различным аспектам городской повседневности; материалы форума регулярно публикуются в сборниках, что способствует накоплению обширной эмпирической и методологической базы.

Вопросы благотворительности в дореволюционной России, начатые в трудах американских исследователей [Lindenmyer, 1996], получили системное освещение в работах Г.Н. Ульяновой, показавшей разнообразие форм филантропии, включая культурные мероприятия как способ привлечения средств на общественные нужды [Ульянова, 2005]. Афиша как источник по изучению благотворительности отдельно не рассматривалась, интерес к ней возникал преимущественно в контексте истории печатной рекламы и визуальной культуры. Работа Е.В. Черневич, посвящённая русскому графическому дизайну 1880–1917 гг. [Черневич, 2008], позволяет проследить художественные особенности оформления афиш и их связь с общими тенденциями изобразительного искусства рубежа веков. Фундаментальное исследование К.В. Лапиной охарактеризовало театральную афишу как комплексный источник, совмещающий информационную и репрезентативную функции, обладающий потенциалом в изучении социального аспекта [Лапина, 2017].

Теоретическая рамка. Идея афиши как медиатора символического обмена может быть рассмотрена в концепции символического капитала П. Бурдьё [Бурдьё, 2001], что позволяет объяснить, как участие в благотворительном спектакле укрепляло статус организаторов и создавало у зрителей чувство сопричастности к общественному благу. Для анализа городской среды и её репрезентаций применимы идеи А. Лефевра о производстве пространства [Лефевр 2015], которые помогают интерпретировать афишу как элемент, отражающий и формирующий образ города в повседневности, поскольку благотворительные спектакли участвуют в про-

изводстве городского пространства (посредством сборов) и делают городские площадки (думы, управы, сады, клубы, учебные заведения) на время многофункциональными.

Таким образом, историография демонстрирует междисциплинарность темы: она объединяет исследования по истории городской повседневности, благотворительности и культурологическим концепциям публичной коммуникации и символического обмена, что позволяет рассматривать театральную афишу как многослойный источник – от визуальной репрезентации городской среды до медиатора социальных практик.

Корпус. Материалом исследования стали дореволюционные театральные афиши из коллекции Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина. Общий объём фонда дореволюционной провинции превышает 300 тысяч единиц хранения [Отдел афиш], однако на данный момент только часть из них снабжена полными подробными описаниями (место проведения, спектакли, отличительные особенности и т. д.)

Критериальная выборка. Для построения рабочей выборки был использован расширенный поиск в программе КАМИС по ключевым лексемам-индикаторам благотворительности («в пользу», «сбор», «на усиление средств», «в фонд», «на нужды», «на устройство» и т.д.) в поле «отличительные особенности». Далее последовал отбор, оставивший внутригородские цели сборов (вручную были исключены сборы для пострадавших от стихийных бедствий, отправка средств на фронт в военные годы и т.д.). Таким образом, исследование сосредоточилось на 6635 найденных записях (≈ 5 % текущего массива оцифрованных афиш), относящихся к 1870–1917 годам. Важно отметить, что рассматривается именно слой благотворительных спектаклей, охватывающий городские нужды, а не на общий массив театральных афиш.

Этапность. Корпус масштабен, но не окончателен: ввиду большого количества единиц хранения десятки тысяч афиш на данный момент представлены только скан-изображениями без структурированного текстового описания. По мере пополнения атрибутивных данных выборка будет расширяться; настоящее исследование следует рассматривать как первую итерацию. Несмотря на неполноту, выборка репрезентативна для многих провинциальных городов: полное описание имеют все находящиеся на хранении дореволюционные предметы (Борисоглебск, Калуга, Кашин, Чита и др.) Это позволяет делать обоснованные выводы о спектре благотворительных направлений.

Метод обработки. Каждая найденная запись была распределена методом контент-анализа по целевым категориям, наиболее часто встречающимся спектаклям, акторам, площадкам и т.п. Также рассмотрены кейсы, показательные для распределения, а также касающиеся количества собранных средств.

Географические рамки. Наибольшее количество афиш выборки принадлежит городам Центральной России и Поволжья с развитыми провинциальными центрами: по состоянию на 2025 год город с наибольшим количеством афиш с благотворительной направленностью на внутригородские нужды – Астрахань (242 предмета). Существенная доля приходится на Сибирь и Урал – прежде всего Иркутск (109 предметов), а также Барнаул, Пермь, Екатеринбург. Юг и Причерноморье нуждаются в уточнении данных, однако в выборке присутствуют афиши из Одессы, Севастополя и Тирасполя. Кавказ представлен такими городами, как Баку и Тифлис, а Север и Прибалтика – Архангельском, Ревелем (ныне Таллин), Либавой. Регионы Средней Азии, Забайкалья и Дальнего Востока имеют достаточно небольшое количество данных, однако присутствуют предметы из Ташкента, Самарканда, Якутска, Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ). Широкая география демонстрирует, что практика организации благотворительных спектаклей и концертов в пользу местных нужд была общим культурным механизмом во всех уголках империи.

Новизна. Большинство работ изучает филантропию через отчёты обществ или прессу, тогда как визуальные источники – афиши – остаются периферийными. Настоящее исследование объединяет культурологические модели с масштабным визуальным корпусом провинциальных театральных афиш и статистикой их благотворительных адресатов.

Анализ корпуса

Визуальная составляющая. Подавляющее большинство афиш, включенных в выборку – шрифтовые, лишенные изображений, однако содержащие небольшие декоративные элементы. Основная задача – привлечь внимание зрителя разным размером кегелей и логикой композиционной иерархии. Графический язык отдельных афиш отражает общий подход к стилистическим приемам типографий конца XIX – начала XX века [Черневич, 2008, с. 88].

С последней четверти XIX в. большое значение приобрели формы массового сбора денег [Ульянова, 2005, с. 59]. Наличие указаний, на что шел благотворительный сбор визуально закрепляет ощущение причастности: зритель превращается в благотворителя в момент оплаты досуга. Надпись «Чистый сбор поступит на...» обычно печатали в верхней части, задавая приоритет: сначала благотворительная идея, потом перечисление спектаклей. Указание процента отчислений (часто «не менее четверти чистой прибыли») визуально гарантировало минимальный объем помощи. При этом траты на освещение улиц, бесплатные столовые или музыкальные классы, оправдывающие трату денег на развлечение и театральный досуг, становятся инструментом социальной помощи, вкладом в развитие города. Афиша соединяла экономический обмен (билет) с моральным (пожертвование); делала благотворительность видимой – адресат и сумма «прописаны» прямо в тексте, выставляемом на всеобщее обозрение. Кроме того, как отмечает Лапина К.В., даже «указание на афише конкретных цен на билеты – это важнейшая социологическая информация» [Лапина, 2017, с. 25].

Интересна афиша спектакля, состоявшегося 16 ноября 1908 года в Архангельске, которая приглашала зрителей на любительскую постановку пьесы И.С. Платона «Рабы» (Приложение 1). Представление проходило в зале Коммерческого собрания и имело ярко выраженный благотворительный характер. Предмет любопытен компоновкой указания о сборе, поскольку надпись о нем занимает достаточно много места – четверть листа. Все вырученные средства направлялись «в пользу городских яслей», информация выделена орнаментированной рамкой, сам текст напечатан крупным шрифтом. Афиша оформлена выразительно и симметрично: по обеим сторонам от названия спектакля помещены указывающие в сторону сбора крупные руки – маникулы, типичный декоративный приём дореволюционной типографики, однако обычно они изображались гораздо меньше; здесь же их размер подчеркивает значимость события. При этом в общей сложности на цель сбора и маникулы визуально отводится половина композиции. Выше размещён герб города Архангельска, который добавляет афише символическую авторитетность.

Однокрасочная печать преобладала из-за дешевизны, однако для выразительности часто использовали цветную бумагу, как это видно на анонсе о любительском спектакле, организованном в городе Муроме 23 марта 1903 года, в воскресенье, в зале Дворянского купеческого собрания (Приложение 2). Расположенное на ярко-

зеленом фоне слово «спектакль» занимает ключевое место в композиции и служит визуальной осью афиши. Сразу после него указано, что весь сбор предназначен «въ пользу бѣдныхъ гор. Муромѣ» для раздачи милостыни к празднику Святой Пасхи. Важно, что информация об адресате социальной помощи занимает центральное место.

Распределение по годам. После революционных событий 1905 года фиксируется турбулентность и перестройка механизмов контроля, что увеличивало и количество мероприятий, и объём печатной публичной коммуникации. Выборка показывает долгосрочный подъём количества благотворительных спектаклей на рубеже веков.

Рис. 1

Всплеск в 1907 г. (532 афиши) отражает результат принятия в 1906 году Указа о свободе союзов [Крижановская, 2021, с. 133], облегчившего регистрацию любительских обществ. Падение количества афиш к 1914 году объясняется общим экономическим и политическим кризисом, вызванным Первой мировой войной, который последовательно сократил театральную и печатную активность; к 1917 году показатели падают до минимума (рис. 1).

Благотворительные цели. В результате обработки корпуса афиш и анализа формулировок, инициирующих сборы, удалось условно выделить 12 ключевых направлений городской благотворительности (рис. 2). Распределение носит выраженный асимметричный характер.

Рис. 2

Было бы логичным предположить, что театральная благотворительность в значительной степени состоит из помощи самому театру, однако театральная благотворительность не ограничивалась исключительно культурой. Всего на театр собирали средства 139 афиш из выборки, что составляет сравнительно небольшое количество – чуть больше 2 %. В основном это были сборы на ремонт зданий, приобретение декораций, установку освещения и даже на создание новых театральных пространств. Так, в Кунгуре в 1896 году был организован спектакль в пользу ремонта театра и устройства гуляний в общественном саду [КП 310370/735/392]. Интересны афиши любителей из Елабуги: на одной – сборы шли «на устройство электрического освещения в городском театре» [КП 310370/717/55], а на другой – средства собирали «на постановку новой лесной декорации» [КП 310370/717/12]. В Городце средства от спектаклей поступали на

устройство театральной декорации в клубе, а также на библиотеку-читальню [КП 310370/593/6]. В Нижнем Новгороде в 1897 году сбор от выступления труппы Н.И. Собольщикова-Самарина, приуроченного к юбилею Общества распространения начального образования, был направлен на устройство Народного театра [КП 310370/139/2940].

Наибольшую долю занимают мероприятия, закрывающие потребности городского населения. Любопытно, что в пользу образовательной сферы, рассматриваемой как вклад в будущее, приходится 34,5% всех зафиксированных сборов. Дальнейший подсчет выявил, что 1261 афиша, сделанная для сборов на общеобразовательные нужды (19% от общей выборки) приходится на помощь нуждающейся категории населения из сферы образования (в формулировках по сбору средств указаны гимназисты, учащиеся школ и курсов, учителя, недостаточные студенты). Так, например, афиша из Нижнего Новгорода была создана для сбора средств в пользу малоимущих учеников механико-технического училища [КП 310370/139/3273]. Множество афиш отражают вклад в инфраструктуру. К таким, к примеру, относятся афиши, на которых отражена информация о сборе средств на городскую школу [КП 310370/407/2], на библиотеку воскресной школы [КП 310370/139/1788], на школьные столовые [КП 310370/139/5185] и общежитие для детей учителей [КП 310370/139/5306].

Второе место занимает поддержка нуждающихся слоёв населения (попечительства о бедных, приюты, богадельни, ясли) – 24,4%. Такие сборы имели прямую социальную направленность. Спектакли в пользу приютов, богаделен были частью локальных систем социальной взаимопомощи. Сборы могли идти даже в пользу тюрем [КП 310370/387/528].

Третья по значимости категория – культурная инфраструктура (сбор шел на сооружение читален, библиотек, чайных, театров), на которую приходилось 20,7% сборов, что свидетельствует о важности самообеспечения культурной сферы через благотворительные механизмы. Так, в Белгороде собирали деньги «на усиление средств могущей открыться Белгородской общественной библиотеки» [КП 310370/387/458]. Любопытен «сбор в пользу музея наглядных пособий при ростовском земстве» [КП 310370/836/90].

Заметными являются сборы на безопасность – 8,8%. Иногда спектакли организовывали ради сбора средств на спасательные станции на воде, как на афише из Батума, [КП 310370/398/139], однако большая часть афиш из этой категории привлекала вложе-

ния в пользу пожарных дружин (находившихся на городском самообеспечении). Показательна афиша из Николаевска [КП 310370/1119/12], благотворительной целью которой была поддержка Вольного пожарного общества.

В меньшем количестве встречаются более редкие, но не менее интересные категории. Любопытны сборы, устраиваемые профессиональными сообществами в пользу касс взаимопомощи и на другие нужды. К примеру, на афише из Белгорода 1903 г. сбор шел «в пользу общества взаимного вспоможения приказчиков» [КП 310370/387/896]. Артистами могли быть как театральные любители, так и сами рабочие. Так, в Нижнем Новгороде в 1907 г. благотворительный спектакль в пользу секции гигиены и воспитания был поставлен рабочими казённого винного склада, причём на афише указаны их имена [КП 310370/139/4896]. В Дорогобуже сбор со спектакля предназначался на улучшение быта складских рабочих [КП 310370/626/121].

Нельзя не отметить сборы в пользу медицинской сферы, чаще на поддержку бесплатных лечебниц. К примеру, в Минусинске в 1897 году в городском театре собирали средства в пользу городской лечебницы [КП 310370/91/24]. В Нижнем Новгороде часть сбора спектакля профессиональной труппы шла «в пользу нижегородского отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом» [КП 310370/139/5751].

Средства также шли на организацию культурных мероприятий и коммеморативные проекты. Например, в Купянске благотворительный сбор предназначался «на приобретение пианино специально для любительских концертов и спектаклей» [КП 310370/36/50], а в Пржевальске любители собирали средства на памятник А.Н. Островскому [КП 310370/783/16].

Проходили сборы и по национальному признаку. В собраниях, например, находится афиша в пользу бедных евреев г. Астрахани [КП 310370/248/5]. Были благотворительные спектакли и с религиозными инициативами – так, в Поневеже собирали средства в пользу бедных местного лютеранского прихода [КП 310370/224/50], а в Армавире в пользу римско-католического молитвенного дома [КП 310370/257/973].

Для исследования городской повседневности интересны достаточно редкие спектакли, посвященные сборам на благоустройство городской среды. В Темрюке профессиональная труппа указывала, что «Сбор поступит на устройство площадки для детских игр» [КП 310370/1012/83]. В Борисоглебске в 1906 году спек-

такль [КП 310370/389/1311] был устроен с целью сбора средств на содержание городского сада – важного досугового пространства для горожан. В Лубнах сбор с благотворительной целью шел на благоустройство Петровского парка. В Городне благотворительный спектакль устраивался ради «керосинокалильных фонарей» для города [КП 310370/603/90]. В Верхнеуральске собирали средства для устройства фонарей для сада [КП 310370/549/43]. В собрании музея находится афиша о сборе средств «в пользу общества благоустройства Алупки, как курорта» [КП 310370/279/2]. В Геленджике благотворительный сбор шел на «на образование фонда для благоустройства» южной стороны города [КП 310370/595/22].

В целом распределение демонстрирует, что театральная благотворительность была ориентирована на сочетание следующих больших блоков – образовательного (поддержка учреждений), социального (помощь бедным, в том числе сферы образования, медицина), культурного (инфраструктура, мероприятия), в меньшей степени безопасности и благоустройства города. Выявленные цели демонстрируют, что досуговая культура была интегрирована в практику производства социального пространства [Лефевр, 2015, с. 97]. Доминирование образовательных, социальных и культурных целей указывает на понимание городскими сообществами значимости инфраструктурных инвестиций.

Площадки для выступлений. Выборка также позволяет проследить, какие городские объекты использовались чаще всего для благотворительных спектаклей – в тех случаях, когда на афишах были указания о месте выступлений (рис. 3). Конечно, подавляющее количество – это здания театров, поскольку они обладали сценическим оборудованием и опытом организации массовых акций. Однако городское пространство претерпело значительные изменения в XIX в., так как формировалась сеть социально-культурных учреждений разных типов [Орлова, 2015, с. 144]. Несмотря на то, что зачастую провинциальные города не могли позволить себе строительство специализированного театрального здания, функции театральных площадок выполняли альтернативные пространства, пригодные как для любительских, так и для профессиональных выступлений.

Залы общественных собраний (дворянских, военных и купеческих) занимают второе место в распределении. Они использовались не только как места собраний членов общества, но и как площадки для постановок, вечеров, концертов, направленных на сбор средств. Залы предоставляли горожанам возможность содер-

жательного досуга: здесь функционировали библиотеки, игровые помещения, регулярно организовывались танцы, а также литературно-драматические вечера [Андриец, 2003, с. 54].

На третьем месте оказались здания городских клубов, которые часто предоставляли залы в аренду или безвозмездно для благотворительных инициатив, совмещая функции культурного центра и места общественной жизни. При этом городские клубы и общественные организации вынуждены были искать дополнительные источники финансирования: проведение спектаклей и лотерей, сборы по подписке, публичные лекции, кинопоказы [Долгих, 2010, с. 60]. Участие горожан в деятельности подобных объединений охватывало все слои городского населения, что стимулировало участие в различных видах активности [Балдандоржиев, 2010, с. 342] и способствовало преодолению социальной изоляции, расширяло круг общения и, в определённой степени, способствовало росту социального капитала.

Учебные заведения (включая гимназии и институты) также часто становились центрами театральной активности и благотворительности, в особенности любительской. К примеру, в городе Кириллов [КП 310370/52/69] в здании Петропавловского двухклассного М.Н.П. училища любители собирали средства на устройство в этом же училище празднества 300-летнего юбилея Дома Романовых.

Присутствовали и временные площадки – городские сады, летние эстрады, арендованные помещения, которые использовались для проведения благотворительных мероприятий в тёплое время года или при недостатке постоянных залов. Особенность городских садов заключалась в их многофункциональности: они задумывались не только как прогулочные зоны, но и как пространства для массовых развлечений, подчас замещавших театр. Помимо павильонов и беседок, в садах устраивались площадки для летних выступлений [Дубин, 2015, с. 268]. После спектаклей нередко проводились народные гуляния, о которых сообщалось на афишах в целях привлечения публики. На афишах отдельно указывалась информация о вечернем освещении территории: сад мог быть иллюминирован фонариками или даже электрическим светом. В рамках развлекательной программы также устраивались фейерверки и запускались воздушные шары, как это, например, объявлено на афише 1898 года из Смоленска, на которой посетителям предложено понаблюдать за зрелищем [КП 310370/856/558].

Рис. 3

Нередко выступления проходили и в других значимых городских помещениях. В собрании музея находятся афиши, свидетельствующие о том, что спектакли проходили в административных зданиях — залах городской думы [КП 310370/27/50] (Приложение 3) и помещениях городской управы [КП 184812/86]. Образовательные-просветительские учреждения также были популярными местами для организации спектаклей — к примеру, постановки шли в помещениях городских общественных библиотек [КП 310370/407/233]. Выступления также проводились при заводах в помещениях заводских цехов [КП 310370/429/23], гостиницах [КП 310370/736/330], в здании биржи [КП 310370/139/3068], даже в народных столовых [КП 310370/870/1]. Были и примеры, когда спектакль организовывали в клубах при железнодорожных станциях [КП 1950].

Репертуар. Анализ состава афиш показывает, что абсолютным лидером в количественном выражении стали произведения А.Н. Островского, его пьесы фигурируют в каждой шестой афише, многократно повторяясь в репертуаре разных городов. За ним следуют такие авторы, как А.П. Чехов, И.А. Крылов, В.А. Мясницкий, И.Ф. Шпагинский (рис. 4).

Комедии и водевили преобладали в репертуаре благотворительных спектаклей, несмотря на кажущееся противоречие между

лёгкостью жанра и серьёзностью социальной миссии. Комедия за счёт своей доступности и эмоциональной вовлечённости позволяла привлечь более широкую аудиторию и снизить порог вхождения для зрителей, не готовых к тяжёлым драматическим сюжетам. Помощь была формой общегородского участия, не обязательно связанного с трагизмом. При этом комедии позволяли артикулировать социальные проблемы в косвенной, сатирической форме – высмеивая пороки общества, бытовую несправедливость или лицемерие чиновников, комические ситуации ассимилировали истинные трагедии [Шестаков, 2007, с. 74].

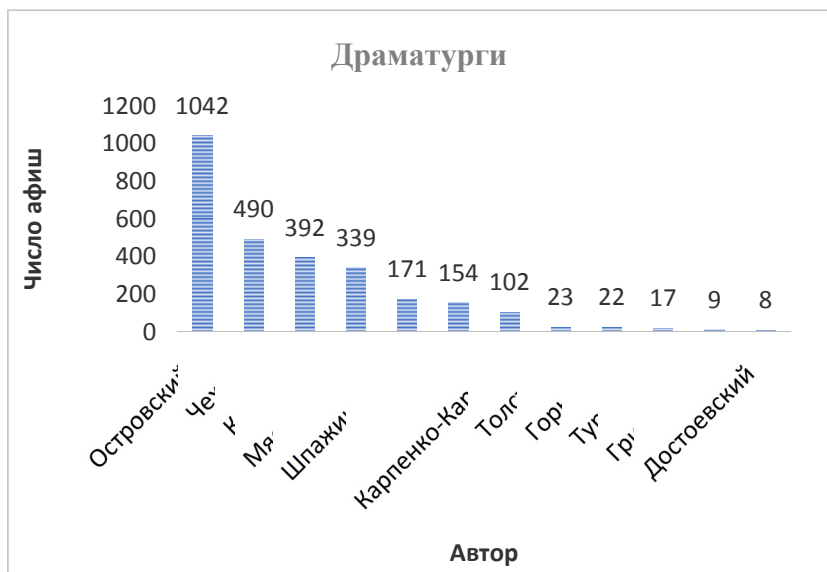

Рис. 4

Выбор пьес для благотворительных вечеров тяготел к коротким, хорошо знакомым публике произведениям (рис. 5). Пьесы А.П. Чехова уверенно занимают ведущие позиции: популярны были «Предложение», «Медведь» и «Юбилей». Это объясняется малым объёмом, комедийным жанром и востребованностью – пьесы позволяли быстро собрать труппу, сюжет не требовал сложных декораций и обеспечивал лёгкое восприятие публикой. Чеховские одноактные комедии были «универсальным инструментом», что

оказалось особенно важным при устройстве вечеров на «нетеатральных» площадках – в клубах, учебных заведениях и т.д.

Рис. 5

Организаторы. Исходя из указанных на афишах данных, основную массу благотворительных вечеров составляют любительские постановки – почти в четыре раза больше, чем профессиональные (рис. 6). Это связано с тем, что благотворительность часто строилась на вовлечении городских сообществ – клубов, учебных заведений, военных частей, кружков при обществах. Любительские постановки были более гибкими: могли проводиться в меньших залах и были ближе к повседневной жизни горожан. В отличие от гастролирующих профессиональных трупп, любительские спектакли ставили местные жители, хорошо осведомленные о проблемах городов.

Уровень игры любителей был не всегда высоким, однако иногда досуг становился дорогой в профессию. Художник М.В. Нестеров в своих мемуарах упоминал историю будущего артиста Александра Родионовича Артема, преподавателя в училище живописи. Его любительскую игру называли «главной приманкой спектакля» [Нестеров, 2005, с. 133]. Супруга отговаривала Артемьева (наст. фамилия артиста) от сценической карьеры в пользу

обеспеченности и стабильности, поэтому только добившись пенсии в гимназии, любитель реализовал свой талант в МХТ.

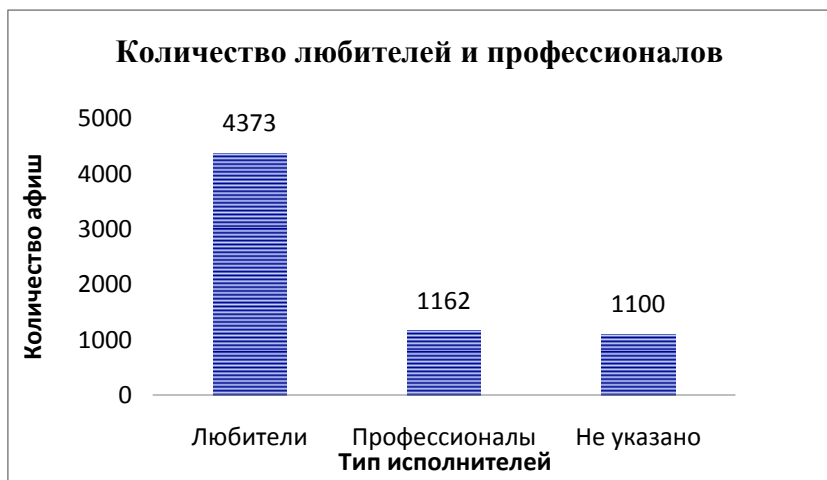

Рис. 6

Участие профессионалов усиливало престиж мероприятия, привлекало больше публики и позволяло собирать значительные суммы. Чаще всего профессиональные труппы участвовали в постановках крупных театров и клубов, а также в совместных постановках с любителями. Из текстов афиш видно, что нередко профессионалы и любители выступали вместе (Приложение 4), это повышало художественный уровень спектакля и одновременно вовлекало горожан в культурную жизнь (подобные афиши включены в группу «профессионалы», ведь именно они задавали тон постановке).

Вечера нередко проводились для помощи театральным кассам взаимопомощи или в пользу артистов, страдающих от болезни или нужды. Об этом свидетельствуют не только афиши – например, в воспоминаниях писателя С.Я. Елпатьевского приведен трогательный эпизод о помощи благотворительного общества постаревшему и больному туберкулезом артисту Л.И. Градову-Соколову, который в благодарность выступил на ялтинской сцене в пользу общества [Елпатьевский, 1984, с. 252].

Собранные средства

На закономерно возникающий вопрос о суммах, вырученных посредством благотворительных спектаклей, можно ответить сопоставляя данные афиш и местной прессы. Ярким примером является отчет в газете «Архангельск» по благотворительному спектаклю, устроенному А.П. Митрофановой 16-го ноября 1908 г. в пользу городских яслей (Приложение 1). Доходы отражены прозрачно: в заметке написано, сколько выручено после представления: от продажи билетов – 416 р., программ – 24 р. 5 к., даже подсчитано, сколько зрители потратили на напитки (чая – 35 руб. 95 к., пива – 5 р. 65 к.). Отдельной строкой напечатано, что пять человек дополнительно пожертвовали сумму общей сложностью 25 р. 50 копеек.

Расходы на организацию спектакля были значительны, однако более половины собранных средств – 244 р. 25 к. – были «переданы по назначению», на благотворительные нужды. Тут же была напечатана ответная реакция адресата: правление «Всеградских Яслей» выражало «глубокую благодарность ответственной распорядительнице спектакля», участникам постановки, кружку любителей пения за рояль и пианино, а также «названным выше жертвователям и всем лицам, содействовавшим материальному успеху спектакля» [Архангельск, 1908, № 265].

Примечательно, что в газете перечислялись фамилии, что является публичным признанием вклада щедрых посетителей и мотивацией поучаствовать в будущих сборах для других возможных жертвователей. Устроители спектакля и перечисленные лица, таким образом, зарабатывали символический капитал от признания обществом [Бурдые, 2001, с 230]. Участие в благотворительных спектаклях было способом продемонстрировать социальную ответственность и причастность к жизни города.

Кроме того, в собрании музея содержится уникальная находка – афиша г. Борисоглебска от 13 февраля 1894 г. [КП 310370/389/478], на которой размещен отчет о собранных средствах после благотворительного любительского спектакля (что было нетипичным). В левой части помещена информация об общем сборе за предыдущий спектакль – прошедший 23 января по старому стилю – в пользу Общества вспомоществования нуждающимся уездного и приходских училищ города.

Помимо перечня спектаклей (ставили комедию «Столичного гостя» С.Ф. Разсохина и фарс «И он во всем же виноват» Манс-

фельда Д.А.) и информации о месте проведения (зал Общественного собрания), афиша содержит детализированный финансовый отчет, демонстрирующий масштаб, организационные практики и структуру расходов провинциального любительского театра конца XIX века.

Всего было собрано 299 руб. 60 коп., из которых 124 руб. 25 коп. потрачены на подготовку спектакля. Заметную долю расходов составляют траты, отражающие повседневную «закулисную» логику: закупка экземпляров с текстами пьес (6 руб. 25 копек), типографские расходы (10 руб.), оплата труда маляра и столяра (9 руб.), изготовление реквизита «цветы бумажные, вазочки, графин» (3 руб.), услуги парикмахера (5 руб.), аренда мебели и стульев (5 руб. 20 коп.), закупка косметических принадлежностей (1 руб. 55 коп.). Указано, что некому «Прокофию за устройство залы, расклейку афиш и другим рабочим» заплатили 8 руб. 60 коп. Самым дорогим вложением была оплата музыки – 20 руб. Эти позиции позволяют реконструировать сцену как реальное пространство городской жизни, в которое были включены представители самых разных профессий. Любопытной является строка «25% отчислений» (43 руб. 83 коп.) – это четверть от прибыли после всех расходов, обязательный взнос в пользу городской управы или самой площадки для выступления – общественного собрания.

В результате после всех вычетов обществу вспомоществования нуждающимся было передано 131 руб. 52 коп., значительная сумма для того времени, которую можно сравнить с месячным жалованием представителей различных профессий. Так, горничные на хозяйском содержании получали плату в размере 4–6 рублей, учитель начальной школы – 15–25 рублей, земский врач – до 75 рублей [Лапина, 2017, с. 158].

Не менее интересны данные о посещаемости. Лучшие билеты, кресла первого ряда, продавались по 3 руб. 50 коп., а самые дешевые, «стоячие места» стоили 1 рубль. При этом за 5 копеек можно было купить афишу, и общая сумма проданных афиш составляла 1 руб. 70 коп., что означает выкуп 34 экземпляров. Эта цифра поражает: если афиши действительно продавались в качестве сувениров или памятных экземпляров, это свидетельствует о высокой вовлеченности публики. По подсчетам, всего спектакль посетило 177 человек, и каждый пятый приобрел афишу на память.

Для понимания масштаба помощи показательно, что разовые постановки могли быть сопоставимы со значительной частью доходов малых благотворительных обществ (доходы менее 500 руб-

лей в год), составлявших более 20% от всех благотворительных обществ [Lindenmyer, 1996, p. 239]. Конечно, это сопоставление носит характер масштабной прикидки, ведь сравниваются разовые сборы и агрегированные годовые доходы (данные за 1901 г.), причём последние формировались из смешанных источников (членские взносы, пожертвования, лотереи и др.).

Заключение

Анализ театральных афиш конца XIX – начала XX века, отражающих благотворительные мероприятия, показывает, что театральная сцена выполняла не только культурную, но и важную социальную функцию, выходящую далеко за пределы нужд самого театра. Основные направления адресатов сборов – образование, социальная поддержка, культурная инфраструктура, городская среда и безопасность – демонстрируют, что благотворительные вечера часто становились инструментом решения насущных городских проблем.

Благотворительный спектакль можно рассматривать как приглашение к причастности: входные билеты, частные взносы и труд (организаторов, актёров, жертвователей) становились публично признанными, иногда даже через прессу. Эта видимость конвертировалась в символический капитал, что укрепляло локальные сети взаимопомощи. Обращает на себя внимание широкое участие различных групп и организаций в проведении спектаклей – от профессиональных трупп до любителей самого широкого круга.

Таким образом, театральные афиши выступают ценным источником для изучения взаимосвязи культурных практик и городской благотворительности в Российской империи, позволяя реконструировать как приоритеты помощи, так и механизмы вовлечения общества в решение общегородских задач.

Список литературы

Исследования

Андреец Г.А. Хабаровские общественные и военные собрания их культурно-просветительская деятельность. Конец XIX – начало XX в. // Россия и АТР. – 2003. – № 3 (41). – С. 53–59.

Балдандоржиев Ж.Б. Город как объект культурологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 126. – С. 337–342.

- Бурдые П.* Практический смысл. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 562 с.
- Долгих Е.В.* Городская повседневность рубежа XIX–XX вв.: структура общественного быта // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2010. – № 1. – С. 49–63.
- Дубин А.И.* Городские сады Казани (конец XIX – начало XX в.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2015. – № 3. – С. 265–270.
- Керов В.В.* Екатеринбург, Томск, далее везде: какая она, российская история «городской повседневности», и зачем она нужна? // Вестник ТГУ. История. – 2017. – № 48. – С. 50–59.
- Козлов Н.Д.* История повседневности в российских учебниках истории России XX в. // История повседневности. – 2023. – № 1. – С. 40–53.
- Крижановская Г.Н., Галиев Ф.Х., Дерюгин А.А.* Деятельность негосударственных обществ и союзов как институтов политической системы Российской империи в конце XIX – начале XX века в контексте правового государства // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 4. – С. 129–141.
- Латина К.В.* Театр начинается с афиши. История театральной афиши в России от истоков до 1917 г. – Москва : ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2017. – 224 с.
- Лефевр А.* Производство пространства. – Москва : StrelkaPress, 2015. – 432 с.
- Орлова В.Д.* Осмысление исторической наукой пространственного фактора формирования городской культуры в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 7. – С. 144–155.
- Отдел афиш и программ ГЦТМ. – URL: <https://www.bakhrushinmuseum.ru/collection/otdel-afish-i-programm/>
- Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX– начало XX века. – Москва : Наука, 2005. – 403 с.
- Черневич Е.В.* Графический дизайн в России, 1880–1917. – Москва : Слово, 2008. – 120 с.
- Шестаков В.П.* Катарсис: метаморфозы трагического сознания. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. – 384 с.
- Lindenmyer A.* Poverty Is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia». – Princeton NJ : Princeton Univ. Press, 1996. – 335 p.

Источники

- Архангельск, 27 ноября 1908 г. № 265.
- ГЦТМ¹. КП² 310370/395/1. Афиша. Балаклава, зал городской управы. Любители драматического искусства: в пользу библиотеки. 21 июля 1896 г.
- ГЦТМ. КП 310370/407/233. Афиша. Барнаул, во временном театральном помещении бывших заводских цехов. Любители драматического искусства, комитет благотворительного общества: в пользу городской общественной библиотеки. 2 февраля 1896 г.

¹ Государственный центральный театральный музей.

² Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.

ГЦТМ. КП 310370/398/139. Афиша. Батум, Театр Ананьева (Театр русской комической оперы). Любители драматического искусства: в пользу спасательной станции на водах. 4 февраля 1889 г.

ГЦТМ. КП 310370/387/896. Афиша. Белгород, Железнодорожный театр. Железнодорожный кружок любителей драматического искусства: в пользу общества взаимного вспоможения приказчиков города Белгорода. 25 августа 1903 г.

ГЦТМ. КП 310370/387/528. Афиша. Белгород, зал общественного собрания. Любители драматического искусства: в пользу белгородской тюрьмы. 12 февраля 1898 г.

ГЦТМ. КП 310370/387/458. Афиша. Белгород, театр общественного собрания. Любители сценического искусства: на усиление средств могущей открыться Белгородской общественной библиотеки. 4 января 1896 г.

ГЦТМ. КП 310370/389/1311. Афиша. Борисоглебск, городской сад. Московское товарищество артистов русской драмы под управлением Н.И. Зиновьева: на усиление средств по содержанию городского сада. 20 августа 1906 г.

ГЦТМ. КП 310370/389/478. Афиша. Борисоглебск, общественное собрание. Любители: в пользу бедных и недостаточных воспитанниц женской прогимназии. Отчет о сумме. 13 февраля 1894 г.

ГЦТМ. КП 310370/549/43. Афиша. Верхнеуральск, общественное собрание. Любители: сбор поступит на заведение фонарей для сада. 26 февраля 1910 г.

ГЦТМ. КП 310370/595/22. Афиша. Геленджик, южный курзал. Любители при участии артистов русской драмы: чистый сбор с вечера поступит на образование фонда для благоустройства Южной стороны Геленджика. 1 августа 1912 г.

ГЦТМ. КП 310370/593/6. Афиша. Городец, помещении библиотеки-читальни. Любители драматического искусства: декорации поступают в пользу Городецкой бесплатной народной библиотеки-читальни. 17 февраля 1908 г.

ГЦТМ. КП 310370/603/90. Афиша. Горюхино, в Народном доме. Любители драматического искусства: на приобретение керосинокалильных фонарей для города. 14 февраля 1910 г.

ГЦТМ. КП 310370/626/121. Афиша. Дорогобуж, здание склада. Рабочие Дорогобужского казенного винного склада: сбор со спектакля поступит на улучшение быта складских рабочих. 14 июля 1907 г.

ГЦТМ. КП 310370/717/55. Афиша. Елабуга, Гортеатр. Любители сценического искусства: сбор на устройство электрического освещения в городском театре. 1 декабря 1902 г.

ГЦТМ. КП 310370/717/12. Афиша с исполнителями. Елабуга, Гортеатр. Любители: сбор на постановку новой лесной декорации в городском театре. 2 февраля 1894 г.

ГЦТМ. КП 310370/27/50 Афиша. Кашин, зал городской думы. Любители: в пользу общественной библиотеки. 20 апреля 1905 г.

ГЦТМ. КП 310370/52/69. Афиша. Кириллов, здание Петропавловского двухклассного М.Н.П. училища. Любители: сбор поступит в пользу Петропавловского двухклассного М.Н.П. училища на устройство в училище празднества 300-летнего юбилея Дома Романовых. 28 декабря 1912 г.

ГЦТМ. КП 310370/735/392. Афиша. Кунгур, летний театр. Русские драматические артисты: на образование фонда для ремонта театра и устройства гуляний в городском общественном саду. 29 мая 1896 г.

***Провинциальный город на театральных афишах
конца XIX – начала XX века***

ГЦТМ. КП 310370/36/50. Афиша. Купянск, зал Купянской Городской Управы. Любители: сбор предназначается на приобретение пианино специально для любительских концертов и спектаклей. 27 декабря 1888 г.

ГЦТМ. КП 310370/6/369. Афиша. Курган, дамская чайная в помещении бирж. Сбор за вычетом расходов и половины дефицита прошлого спектакля в сумме 12 р., поступает целиком в пользу недостаточных учеников мужской гимназии. 21 октября 1912 г.

ГЦТМ. КП 310370/103/8. Афиша. Луинец, сборный пункт. Любители (служащие станции): в пользу железнодорожного училища. 15 мая 1897 г.

ГЦТМ. КП 310370/90/2. Афиша. Миасс, помещение народной библиотеки-читальни. Любители: сбор поступит на пополнение средств народной библиотеки-читальни Общества о народной трезвости. 7 января 1897 г.

ГЦТМ. КП 310370/91/24. Афиша. Минусинск, городской театр. Любители: пользу городской лечебницы. 16 февраля 1897 г.

ГЦТМ. КП 310370/139/2940. Афиша. Нижний Новгород, всесословный клуб. Труппа драматических артистов Н.И. Соболевщикова-Самарина: сбор на устройство Народного театра в Нижнем Новгороде. 9 ноября 1897 г.

ГЦТМ. КП 310370/139/1788. Афиша. Нижний Новгород, городской театр. Товарищество драматических артистов под управлением В.С. Волгина: в пользу библиотеки Нижегородской мужской воскресной бесплатной школы. 4 декабря 1892 г.

ГЦТМ. КП 310370/139/3273. Афиша. Нижний Новгород, зал коммерческого клуба. В пользу недостаточных учеников Нижегородского среднего механико-технического училища. 31 января 1900 г.

ГЦТМ. КП 310370/224/50. Афиша. Понежев, Новый театр. Любители: в пользу бедных местного лютеранского прихода. 9 сентября 1907 г.

ГЦТМ. КП 310370/429/23. Афиша с исполнителями. Поселок Богословский, заводской театр. Любители сценического искусства. Август 1904 г.

ГЦТМ. КП 310370/736/330. Программа. Кисловодск, в здании гостиницы «Гранд-отель». Любители. 13 ноября 1905 г.

ГЦТМ. КП 310370/783/16. Афиша. Пржевальск. Общество любителей драматического искусства: сбор предназначается на памятник Островскому А.Н. [2 декабря] 1912 г.

ГЦТМ. КП 310370/836/90. Афиша. Ростов-Ярославский. Любители драматического искусства: помещении Губичева. Общедоступный спектакль. Сбор в пользу музея наглядных пособий при ростовском Земстве. 22 июня 1905 г.

ГЦТМ. КП 310370/856/558. Афиша художественная. Смоленск, Лопатинский сад. Большое народное гуляние. 5 июля 1898 г.

ГЦТМ. КП 310370/1012/83. Афиша. Темрюк, Зал общественного собрания. Товарищество русских драматических артистов И.А. Покровского: сбор поступит на устройство площадки для детских игр. 26 июня 1898 г.

ГЦТМ. КП 310370/1119/12. Афишка. Николаевск (Самарская губерния), Общественное собрание. Любители: в пользу Николаевского Вольного пожарного общества. 6 декабря 1900 г.

ГЦТМ. КП 310370/407/2. Программа. Барнаул, Алтайское горное собрание. Любители: в пользу барнаульской городской школы. 11 мая 1877 г.

ГЦТМ. КП 310370/736/337. Программа. Кисловодск, в здании гостиницы «Гранд-отель». Любители: в пользу Кисловодского рабочего клуба любителями города Кисловодска. 13 ноября 1905 г.

ГЦТМ. КП 310370/137/838. Программа. Лубны. Любители: сбор с благотворительной целью на благоустройство Петровского парка. 6 августа 1910 г.

ГЦТМ. КП 310370/139/5751. Программа. Нижний Новгород, Большой театр Н.Н. Фигнера. Русская опера под управлением М.С. Циммерман: часть сбора поступит в пользу нижегородского отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом. 12 августа 1911 г.

ГЦТМ. КП 310370/139/4896. Программа. Нижний Новгород, Народный дом. Любители, рабочие Нижегородского казенного №1 винного склада: в пользу секции гигиены и воспитания. 25 апреля 1907 г.

ГЦТМ. КП 310370/139/4896. Программа. Нижний Новгород, Народный дом. Любители, рабочие Нижегородского казенного №1 винного склада: в пользу секции гигиены и воспитания. 25 апреля 1907 г.

ГЦТМ. КП 310370/139/5185. Программа. Нижний Новгород, Николаевский театр. Дирекция Д.И. Басманова: в пользу детской библиотеки и школьных столовых в Нижнем Новгороде. 14 ноября 1907 г.

ГЦТМ. КП 310370/139/5306. Программа. Нижний Новгород, Общедоступный клуб. Труппа драматических артистов: в пользу общежития учительских детей при Обществе помощи учителям и ученицам Нижегородской губернии. 19 февраля 1910 г.

ГЦТМ. КП 310370/139/3068. Афиша с исполнителями. Нижний Новгород, в здании Новой биржи на Нижнем базаре. Общество распространения начального образования. 6 июня 1899 г.

ГЦТМ. КП 310370/870/1. Афиша с исполнителями. Сормово, сормовский завод, в помещении народной столовой. Любители драматического искусства: в пользу фонда для сооружения здания «Общества распространения начального образования» в Нижнем Новгороде. 3 января 1899 г.

ГЦТМ. КП 1950. Афиша с исполнителями. Москва, мастерские при железной дороге. Антреприза под управлением артистки императорских театров И.П. Уманец-Райской: для служащих железных дорог. 28 апреля 1902 г.

ГЦТМ. КП 310370/248/5177. Афиша. Астрахань. Любители. В клубе общества велосипедистов. В пользу бедных евреев г. Астрахани. 27 ноября 1904 г.

ГЦТМ. КП 310370/279/2. Афиша с исполнителями. Енакиево. Любители драматического искусства. В помещении кн. Трубецкого. В пользу общества благоустройства Алупки, как курорта. 6 сентября 1901 г.

ГЦТМ. КП 310370/257/973. Афиша. Армавир, Общественное собрание (клуб). Украинская труппа под управлением П.В. Прохоровича и Т.П. Колесниченко. В пользу римско-католического молитвенного дома. 15 ноября 1906 г.

Елпатьевский С.Я. Воспоминания за пятьдесят лет. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1984. – 360 с.

Нестеров М.В. Давние дни: встречи и воспоминания. – Москва : Русская книга, 2005. – 560 с.

References

Andriets, G.A. Khabarovskie obshchestvennye i voennye sobraniia i ikh kul'turno-prosvetitel'skaia deiatel'nost'. Konets XIX – nachalo XX v. [Khabarovsk Public and Military Meetings and Their Cultural and Educational Activities. Late 19th – Early 20th Century]. In *Rossiia i ATR*, no. 3 (41), 2003, pp. 53–59. (In Russ.)

Baldandorzhev, Zh.B. Gorod kak ob"ekt kul'turologicheskogo issledovaniia [The City as an Object of Cultural Research]. In *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta im. A. I. Gertsena*, no. 126, 2010, pp. 337–341. (In Russ.)

Bourdieu, P. *Prakticheskii smysl [Practical Meaning]*. Saint Petersburg, Aleteiia Publ., 2001. 562 p. (In Russ.)

Dolgikh, E.V. Gorodskaiia povsednevnost' rubezha XIX–XX vv.: struktura obshchestvennogo byta [Urban Everyday Life at the Turn of the 19th and 20th Centuries: The Structure of Social Life]. In *Vestnik Moskovskogo un-ta. Serii 8, Istorii*, no. 1, 2010, pp. 49–63. (In Russ.)

Dubin, A.I. Gorodskie sady Kazani (konets XIX – nachalo XX v.) [Kazan City Gardens (Late 19th – Early 20th Century)]. In *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*, no. 3, 2015, pp. 265–270. (In Russ.)

Kerov, V.V. Ekaterinburg, Tomsk, dalee vezde: kakaia ona, rossiiskaia istoriia “gorodskoi povsednevnosti,” i zachem ona nuzhna? [Yekaterinburg, Tomsk, and Everywhere in Between: What Is the Russian History of “Urban Everyday Life” Like, and Why Is It Needed?]. In *Vestnik TGU. Istorii*, no. 48, 2017, pp. 50–59. (In Russ.)

Kozlov, N.D. Istorii povsednevnosti v rossiiskikh uchebnikakh istorii Rossii XX v. [The History of Everyday Life in Russian Textbooks on Russian History in the 20th Century]. In *Istorii povsednevnosti*, no. 1, 2023, pp. 40–53. (In Russ.)

Krizhanovskaia, G.N., F.Kh. Galiev, and Deriugin A.A. Deiatel'nost' negosudarstvennykh obshchestv i soiuзов kak institutov politicheskoi sistemy Rossiiskoi imperii v kontse XIX – nachale XX veka v kontekste pravovogo gosudarstva [The Activities of Non-Governmental Societies and Unions as Institutions of the Political System of the Russian Empire in the Late 19th and Early 20th Centuries in the Context of the Rule of Law]. In *Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika*, no. 4, 2021, pp. 129–141. (In Russ.)

Lapina, K.V. *Teatr nachinaetsia s afishi. Istorii teatral'noi afishi v Rossii ot istokov do 1917 g. [The Theater Begins with a Poster. The History of Theater Posters in Russia from Its Origins to 1917]*. Moscow, GITIS im. A.A. Bakhrushina Publ., 2017. 224 p. (In Russ.)

Lefebvre, H. *Proizvodstvo prostranstva [Space Production]*. Moscow, Strelka Press Publ., 2015. 432 p. (In Russ.)

Orlova, V.D. Osmyslenie istoricheskoi naukoj prostranstvennogo faktora formirovaniia gorodskoi kul'tury v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Historical Research on the Spatial Factor in the Formation of Urban Culture in Russia in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries]. In *Vestnik Tambovskogo un-ta. Serii: Gumanitarnye nauki*, no. 7, 2015, pp. 144–155. (In Russ.)

Otdel afish i programm Bakhrushin Museum [Department of Posters and Programs Bakhrushin Museum]. URL: <https://www.bakhrushinmuseum.ru/collection/otdel-afish-i-programm/>. (In Russ.)

Uliianova, G.N. *Blagotvoritel'nost' v Rossiiskoi imperii. XIX–nachalo XX veka. [Charity in the Russian Empire. 19th–Early 20th Century]*. Moscow, Nauka Publ., 2005. 403 p. (In Russ.)

Chernevich, E.V. *Graficheskii dizain v Rossii, 1880–1917 [Graphic Design in Russia, 1880–1917]*. Moscow, Slovo Publ., 2008. 120 p. (In Russ.)

Shestakov, V.P. *Katarsis: metamorfozy tragicheskogo soznaniia [Catharsis: the Metamorphosis of Tragic Consciousness]*. Saint Petersburg, Aleteiia Publ., 2007. 384 p. (In Russ.)

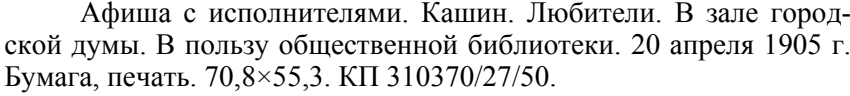
Lindenmyer, Adele. *Poverty Is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia*. Princeton, NJ, Princeton Univ. Press Publ., 1996. 335 p.

Приложения

Приложение 1

Афиша. Архангельск, Коммерческое собрание. Любители драматического искусства, в пользу городских яслей. 16 ноября 1908 г. Бумага, печать. 70,6×55,8. КП 310370/270/1822.

Приложение 4

Афиша. Козлов, Зал Народных чтений. Любители драматического искусства. В пользу Библиотеки для учащихся в городских приходских училищах. 26 января 1897 г. Бумага, печать. 72×55,8. КП 310370/738/271.